

Воскресшие имена

**МУЗЕЙ НОВОМУЧЕНИКОВ
В ЛИХОВОМ ПЕРЕУЛКЕ —
ЕЩЕ ОДНО ЗВЕНО
В РЯДУ МЕМОРИАЛОВ,
ВОССТАНАВЛИВАЮЩИХ
ПАМЯТЬ
О ПОСТРАДАВШИХ ЗА ВЕРУ**

Музей памяти новомучеников и исповедников Российских в Московском епархиальном доме открыт уже более полу-года. За это время с его экспозицией, включающей в себя около 100 мемориальных экспонатов, познакомилось свыше трех с половиной тысяч человек. Люди оставляют благодарности в книге отзывов, присылают в музей уникальную историческую информацию, просят дополнить экспозицию новыми именами. Чем и как живет сегодня музей, узнал корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Когдаходишь в Музей новомучеников в Лиховом переулке, поражаешься, как много здесь света. Вся экспозиция, размещенная в трех небольших залах и просторной галерее, в погожий день тонет в солнечных лучах. Сегодня в ряде епархий энтузиасты создают музеи или экспозиции, посвященные подвигу пострадавших за веру. Но этот уникален тем, что именно в этих стенах, в Московском Епархиальном доме, построенном в 1902 году (см.: ЖМП. 2015. № 6) по инициативе митрополита Владимира (Богоявленского), проходили заседания Поместного Собора 1917–1918 годов, принявшего решение о восстановлении в России патриаршества. Поэтому в значительной мере экспозиция посвящена его участникам, большинство из которых подверглись репрессиям, а многие были убиты. Сегодня их имена золотом выбиты на мраморных досках, размещенных у дверей в Соборную палату, где проходили пленарные заседания Церковного Собора, и на стенах галереи. 50 участников Собора прославлены в лике святых. Но только двое из них пережили годы Большого террора — это священноисповедники епископ Афанасий (Сахаров) и протоиерей Петр Чельцов.

Собор новомучеников

«Неслучайно этот Собор называют Собором новомучеников, — говорит экскурсовод Михаил Гар. — Именно во время Собора начался сбор информации о первых пострадавших за веру и был установлен день памяти замученных в наступившую эпоху безбожия. Он отмечается 25 января в день памяти первого священномученика митрополита Владимира (Богоявленского), убитого в 1918 году. Отсюда начался для Русской Церкви путь на Голгофу».

Первое небольшое помещение музея посвящено Патриарху Тихону. Его фотография сделана в полный рост:ходишь, и как будто перед тобой живой Патриарх. Здесь же находится малый омофор святителя. «Долгое время его хранителем был историк Михаил Губонин (1907–1971), архив которого потом передали в Свято-Тихоновский университет. Этот архив стал одним из сокровищ университетского Отдела новейшей истории Русской Православной Церкви», — поясняет Михаил Гар. Тут же представлены документы, связанные с жизнью Патриарха, в част-

ности подлинный текст его воззвания о помощи голодающим 1921 года, а также фотографии, сделанные во время обретения его мощей.

Второй музейный зал посвящен гонениям на Русскую Церковь в XX веке и основным событиям предреволюционных лет.

«XX век для Русской Церкви начался в России с духовного подъема. Об этом свидетельствует миссионерская активность, появление священников, снискавших своей пастырской ревностью всероссийскую любовь и известность, прославление ряда русских святых, открытие монастырей», — говорит Михаил. Среди множества документов и фотографий мое внимание привлекает информация о пути служения Патриарха Тихона в Америке в начале XX века. На одной из фотографий рядом со святителем — новомученик протоиерей Иоанн Кочуров (см.: ЖМП. 2017. № 11), он был помощником будущего Патриарха в американской миссии. В этом же зале хранится еще одна реликвия, которая связывает нас с тем временем. Это епитрахиль святого праведного Иоанна Кронштадтского, а рядом — уникальные литографии на тему его служения.

Экспозицию дополняет фоторяд трагических событий и документы эпохи: отречение императора, расстрел царской семьи, кампания по вскрытию мощей, расстрел Московского Кремля. «Руководил расстрелом Кремля астроном Павел Карлович Штернберг, имя которого носит Астрономический институт в Москве. Он был хороший артиллерист и знал, как правильно навести орудия, чтобы они причинили максимальный урон», — поясняет Михаил. Здесь же историческая страничка о деятельности по разрушению Церкви Евгения Тучкова — «красного игумена» от ВЧК-ОГПУ, как тогда его называли.

А вот стены с именами священников, ставших первыми жертвами «революционно настроенных солдат и матросов». Священномученики протоиереи Петр Скипетров и Иоанн Восторгов (был несколько лет настоятелем Князь-Владимирского храма в Епархиальном доме), архиепископ Пермский Андроник (Никольский) и его викарий епископ Соликамский Феофан (Ильменский), рядом архиепископ Астраханский Митрофан (Краснопольский), епископ Тобольский Гермоген (Долганев), Яков Полозов, келейник Патриарха Тихона, и многие другие.

Михаил рассказывает о каждом из них, но мне почему-то врезается в память история архиепископа Андроника. «Священномученик архиепископ Пермский Андроник, ранее бывший миссионером в Японии, убит в окрестностях Перми 20 июня 1918 года между сессиями Поместного Собора, — говорит Михаил. — Убийцы вывезли его в лес, заставили выкопать себе могилу и лечь в нее. После этого чекисты забросали его землей, потом несколько раз выстрелили в закопанного архипастыря. Где находится могила, до сих пор

день проводили по четыре часовые экскурсии. Приходили школьники, студенты, родители с детьми, пенсионеры. В одной из групп была женщина с сыном. На следующий день она пришла одна. Оказалось, что это преподавательница православной гимназии. На третий день она прислала еще свою знакомую с группой учеников, для которых мы провели дополнительную экскурсию. Наши посетители делятся впечатлениями и предложениями, как улучшить экспозицию не только в книге отзывов.

Предметы и документы, принадлежавшие архиеп. Сергию (Гришину). XX в. ЦИА ПСТГУ

неизвестно. Собор отправил делегацию узнать обстоятельства гибели епископа Андроника. Члены делегации собрали сведения, но по пути домой всех троих сняли с поезда и расстреляли, собранные документы исчезли».

По просьбам посетителей

«Тема новомучеников до сих пор не получила широкого распространения в нашем обществе, хотя Церковь старается все время напоминать о них. Люди какого возраста приходят сюда? Насколько все это находит отклик в их душах?» — интересуюсь у другого специалиста Андрея Иванова.

«Наши посетители — представители всех поколений, — отвечает он. — Например, в неделю памяти Патриарха Тихона (с 26 по 30 марта) мы организовали “марафон” экскурсий — каждый

Однажды одна дама после экскурсии обратилась с таким вопросом: “У вас тут представлены только первоиерархи и священники, а нам веру сохранили наши бабушки. Есть у вас истории, связанные с женщинами, пострадавшими за Христа?” Сейчас тема мучениц принята в работу, и мы ищем, как лучше ее оформить», — рассказывает Андрей.

Другие посетители попросили сделать стенд, посвященный автору акафиста «Слава Богу за все» митрополиту Трифону (Туркестанову). «Это будет очень уместно, — согласен Андрей, — митрополит часто служил в Епархиальном доме. И сейчас думаем, как включить рассказ о нем в общую экспозицию».

В музее есть интерактивный стол, на котором в одно касание можно найти любой документ или фотографию исторической личности, ин-

*Малый омофор
Патриарха Тихона*

формацию о событии или общественно-церковном явлении в XX–XXI веке. И добавить туда сведения о митрополите Трифоне не составит большого труда.

Интерактивный стол стоит в галерее, экспозиция которой посвящена восьми выдающимся участникам Поместного Собора. Это митрополит Владимир (Богоявленский), первым из иерархов принявший мученическую смерть, кандидаты на Патриарший престол митрополиты Антоний (Храповицкий) и Арсений (Стадницкий), священномученик митрополит Вениамин (Казанский), священномученики митрополиты Петр (Полянский) и Кирилл (Смирнов), митрополит-исповедник Агафангел (Преображенский) и Патриарх Сергей (Страгородский). Под фотографией каждого из них размещена подробная биографическая справка.

«Из 27 кандидатов на патриаршую кафедру были выбраны три митрополита. По воспоминаниям современников, митрополит Антоний (Храповицкий) очень хотел стать Патриархом, митрополит Арсений (Стадницкий) очень не хотел, а святитель Тихон говорил: «Господи, да будет воля Твоя!», — делится интересными подробностями Михаил, когда мы останавливаемся у стенда, посвященного священномученику митрополиту Петру (Крутицкому).

*Предметы, использовавшиеся
в тайных богослужениях.
XX в. ЦИА ПСТГУ*

*Венчальные
венцы
(стальная
проволока).
XX в. ЦИА ПСТГУ*

В завещании Патриарха Тихона митрополит Петр был третьим кандидатом на Патриарший престол после митрополитов Кирилла и Агафангела, которые на момент кончины святителя Тихона находились в ссылке.

Перед тем как в 1920 году согласиться на предложение Патриарха Тихона принять постриг, священство и епископство, он сказал своим родственникам: «Я не могу отказаться. Если я откажусь, то буду предателем Церкви, но, когда соглашусь, знаю, я подпишу себе смертный приговор». Став Местоблюстителем Патриаршего престола в 1925-м, митрополит Петр был расстрелян в 1937 году, проведя перед этим семь с лишним лет в одиночной камере в уральской тюрьме.

«Священномученик митрополит Кирилл (Смирнов), — продолжает Михаил, — возглавлял оппозицию заместителю Местоблюстителя Патриаршего престола митрополиту Сергию (Страгородскому) после подписания им известной «Декларации» 1927 года. Известно, что многие архиереи, священники и миряне, среди

которых теперь немало причисленных к лику святых, не были согласны с новой церковной политикой».

Венцы из проволоки

Венчальные венцы из обычной железной проволоки, звезда, вырезанная из консервной банки, тонкая шелковая короткая епитрахиль, которую можно легко скрыть под одеждой и незаметно покрывать ею лежащих больных в больнице. Скромная епископская панагия, принадлежавшая архиепископу Можайскому Сергию (Гришину), которую он носил в лагере. Одежда, вещи и предметы быта в системе ГУЛАГа. Эти экспонаты третьего зала музея многое рассказывают о духовной жизни и быте в ГУЛАГе. Поражает огромная карта СССР, почти сплошь усеянная значками основных управлений ГУЛАГа.

Здесь же на стене фотографии расстрелянного в ГУЛАГе духовенства. Мой взгляд привлекает портрет священномученика Серафима (Чичагова), расстрелянного в Бутове в возрасте 81 года. «Его увозили в Таганскую тюрьму на скорой помощи, следствие шло три недели. Недавно выяснилось, что на следствии владыку однажды спросили, давно ли он видел своего келейника-

В начале XX в. состоялось прославление прп. Серафима Саровского (1903), свт. Иоасафа Белгородского (1911), сщмч. Патриарха Гермогена (1913), свт. Питирима Тамбовского (1914), свт. Иоанна Тобольского (1916), также восстановлено почитание св. блгв. княгини Анны Кашинской (1909). С 1900 по 1917 г. было учреждено 165 монастырей, причем 45 монастырей появилось уже после 1913 г. Кроме того, за 1914–1915 гг. построили 940 новых храмов. В этот период, в частности, были открыты монастыри: Марфо-Мариинская обитель, Свято-Иоанновский монастырь на Карповке (Петербург), Белогорский Свято-Николаевский (Пермская область), Скорбященский монастырь (Москва; находился между метро Новослободская и Савеловская), Князь-Владимирский монастырь в Филимонках (Подмосковье), Леушинский Иоанно-Предтеченский монастырь, Вологодская область (стал монастырем в 1892 г., но расцвет пережил именно в предреволюционные годы). В числе пастырей-подвижников, создавших большие общины, были свв. правв. Иоанн Кронштадтский, Алексей Мечев и его сын сщмч. Сергей Мечев, священноисповедник Роман Медведь, протт. Николай Смирнов и Валентин Амфитеатров. Активной миссионерской деятельностью в начале XX в. занимались прот. Иоанн Восторгов (на Кавказе, в Сибири, Туркестане, Иране), свт. Макарий Невский (миссия на Алтае) и свт. Николай Японский (в Японии).

секретаря? Владыка сказал — давно, — Михаил напоминает историю этого келейника, тоже расстрелянного в Бутове. Его дело в архивах нашла сотрудник ПСТГУ Лидия Головова. — Выяснилось, что этот молодой человек (ему было 24 года) имел уголовное прошлое. Не зная об этом, митрополит Серафим приютил его у себя в Ленинграде, удостоил монашеского пострига и священного сана. Чекисты заставили его доносить на митрополита. Потом этот молодой человек ударился в бег, прихватив с собой епархиальную казну. Сдался властям, попал на Колыму, владыка писал во все инстанции и просил его освободить. Несколько лет спустя, совершив побег из Дальневосточного лагеря, этот человек вернулся к владыке. Жил у него два месяца, а потом поехал в Ленинград к знакомым, где и попался. Сразу же выдал митрополита Серафима, после чего владыку арестовали».

Икона «Спас Вседержитель». Кон. XIX в. Ярославль. Подверглась осквернению, спасена от уничтожения в огне

За час экскурсии перед посетителями проходит целая эпоха. Но несмотря на ее трагизм, в душе остается ощущение светлой радости. Делюсь этой мыслью с Андреем Ивановым.

«Мне кажется, что христианский подход к теме гонений должен быть особенным, — согласен он. — Ведь в действительности это не только история репрессий и человеческих трагедий, но и история свидетельства о Христе, о мужестве христиан, непоколебимости их веры и готовности отдать за Него свою жизнь. Если мы не пытаемся понять это свидетельство, а мученик за Христа — это свидетель, то тогда теряем самое главное. Конечно, человеческая психика сопротивляется теме смерти, это естественно. Нужно духовное усилие для того, чтобы понять известное утверждение — «кровь мучеников — семя Церкви». Но чтобы это семя взошло, с нашим сознанием и сердцами должно что-то произойти. Это исключительно духовная история. И у христианского музея именно такая задача — пробудить в людских душах отклик на подвиг новомучеников».

Алексей Окунев

Фото Алексея Реутского и из архива ПСТГУ